

Проверяя свой ограниченный немецкий, Гарри неуверенно сказал: «Ich bin der Lehrling des Herrn Petris», объяснив, что он ученик мастера Петри. Он надеялся, что в притяжательном падеже действительно есть последнее «s» в конце. Затем он использовал стандартную фразу «May I help you?», которой его научили: «Могу ли я помочь тебе?».

Как только слова автоматически покинули его рот, его разум бешено забегал, пытаясь вспомнить, правильно ли он использовал формальность. Из учебников по грамматике, которые наконец-то дал ему мастер Петри, Гарри знал, что в немецком языке есть формальные и неформальные формы, но поскольку девяносто процентов своего дня он проводил, разговаривая с мастером Петри в привычной манере, слова иногда вылетали именно так, даже когда он намеревался иначе.

Однако все его переживания оказались совершенно излишними, так как первыми словами из уст аристократичной блондинки были: «Извините, вы говорите по-английски?».

Гарри слабо, с облегчением улыбнулся и кивнул. «Конечно, сэр. Тогда чем я могу вам помочь? Я ученик здешнего мастера-волшебника».

Как и ожидалось, мужчина удивился этому, но ответил: «Тогда могу ли я увидеть твоего мастера? Я сказал, что он делает здесь нормализованный порошок феи для Дренажа Остроумия».

Гарри сразу же узнал ключевую фразу «другое дело». Это означало, что этот человек - постоянный клиент, хотя Гарри никогда раньше его не встречал. По словам мастера Петри, это была полная чушь: любой, кто хоть что-то знал о зельеварении и зачарованных предметах, понимал, что нормализованная вещь, в лучшем случае, потеряет свою силу, а в худшем - яростно взорвется, если вступит в контакт с еще не сваренным зельем. Гарри поверил ему на слово.

Обычно он ругал покупателя за глупость, а затем проводил его через Летучий порошок, записывая предполагаемый адрес аптекаря на специальном листке бумаги. Зачарованный пергамент на самом деле показывал клиенту Летучий порошок мастерской некромантии мастера Петри (чердак), а всем остальным представлялся адресом аптекаря в соседнем переулке. Этот процесс требовался каждый раз, потому что из-за паранойи мастер Петри заколдовал свой камин, чтобы стереть память об адресе у любого, кто пройдет через него. Гарри удивился, что это единственное, что делал камин, но, возможно, были и другие меры предосторожности, о которых он не знал.

Цель ключевой фразы и зачарованной бумаги заключалась в том, чтобы позволить «особому бизнесу» быть сделанным среди бела дня, посреди магазина, полного покупателей, рассматривающих безобидные, легальные чары. В магазине больше никого не было, поэтому Гарри просто отбросил притворство и, ничего не сказав, кивнул мужчине, записав на бумажке нужный адрес.

Он передал пергамент, бросив при этом взгляд на мальчика, стоявшего рядом с покупателем.

«Он скоро будет у вас, сэр, в обычном месте. Не хотите ли вы оставить своего сына здесь, пока будете разбираться с мастером Петри?» Он попытался одарить мужчину многозначительным взглядом, беспокоясь, что у него получилось лишь показаться зажатым. Мастерская некроманта вряд ли была местом для девятилетнего мальчика, если только этот мальчик не был нежеланным сиротой, жертвой безжалостной эксплуатации. Гарри сомневался, что Дурсли вообще заметили его исчезновение.

Мужчина выглядел слегка забавным, в какой-то насмешливой, снобистской манере, но кивнул. «Это было бы предпочтительнее, спасибо».

Гарри кивнул в ответ, наблюдая, как мужчина сказал сыну на прощание: «Веди себя хорошо, Драко», - после чего бросил горсть порошка в огонь и унесся прочь от ревущего зеленого пламени.

«Привет, я Малфой, Драко Малфой», - сказал мальчик. «Неужели ты уже учишься магии?»

«Вроде того», - признался Гарри, не желая хеджировать концепцию некромантии. Как он собирался объяснить, что знает, как подготовить труп, чтобы он стал Инфериусом, или как причинять боль призракам, но не знает, как сделать простое заклинание левитации? Мастер Петри сказал, что Гарри слишком молод даже для этого и что пока ему следует придерживаться теории и беспалочковой магии, чтобы не тормозить развитие своего магического потока. Обильное использование палочки закрепляло магический поток в теле, усиливая его и облегчая контроль над ним, но при этом не давая ему сильно расти или уменьшаться. У большинства людей пик потока наступает после десяти лет, поэтому большинство магических тренировок начиналось в одиннадцать.

Гарри должен был признать, что мастер Петри был очень знающим, даже если он также был маньяком-садистом. И, несмотря на то, что ему приходилось выполнять задания, похожие на работу слуги, Гарри действительно узнавал много нового о магии, что было гораздо лучше, чем если бы ему приходилось выполнять задания слуги бесплатно.

«Что значит «как бы»? И как тебя зовут?» Малфой нажал на кнопку, заставив Гарри осознать, что он грубо не представился.

«Гарри Поттер», - ответил он. К его удивлению, глаза Малфоя расширились, и он выглядел так, будто мог бы зазеваться, если бы его воспитание не было таким хорошим.

«Тот самый Гарри Поттер?» спросил Малфой.

«Прости, что?» тупо сказал Гарри. Тон Малфоя намекал на то, что существует какая-то знаменитость, которую тоже зовут Гарри Поттер, и что эта знаменитость, вероятно, примерно ровесница Гарри. Однако Гарри никак не мог быть знаменитым, так что это было странное совпадение.

«Знаешь, Гарри Поттер, мальчик, который выжил и победил Сами-Знаете-Кого!» Малфой сказал это так, словно все было очевидно. Гарри был ошеломлен количеством дефисов в этом одном предложении.

«Не думаю, что я понимаю, о чем ты говоришь», - признался он. Он подумал о чем-то. «Может, это британская фишка?»

На этом Драко Малфой, казалось, вспомнил, что он находится в чужой стране. «О, ну да. Сами-Знаете-Кто, Темный Лорд - мы не произносим его имя - был побежден ребенком по имени Гарри Поттер. Сейчас он должен быть нашего возраста. Но, конечно, это не можешь быть ты. Он тоже англичанин, очевидно».

Гарри решил не упоминать тот факт, что до нескольких месяцев назад он жил в пригородной Англии в полном неведении о магии. Насколько распространенным было имя Гарри Поттер? Магл Гарри сказал бы, что очень, но, учитывая, какие имена обычно носят волшебники, волшебник Гарри не был так уверен.

«Точно», - это было все, что сказал Гарри. На несколько мгновений воцарилось неловкое молчание.

«Итак, тебе нравится летать?» спросил Малфой, полностью меняя тему. Гарри медленно пожал плечами, изо всех сил стараясь не реагировать странно. Неужели Малфой говорил о самолетах? Почему-то Гарри сомневался в этом, судя по тому, как блондин говорил об этом, словно это было развлечением. Гарри не думал, что волшебники могут наложить заклинание полета ради развлечения. Разве это не то же самое, что левитировать?

«Не знаю, я не пробовал», - честно ответил он после паузы. Когда Малфой с ужасом посмотрел на такую возможность, Гарри добавил, надеясь, что не испортил что-то серьезное: «Мастер Петри не часто выпускает меня на улицу».

К счастью, Малфой выглядел несколько успокоенным этим. В любом случае, это была правда, что у Гарри было очень мало свободного времени с начала его ученичества. Поскольку у Гарри никогда не было возможности возиться с игрушками, то то, как мастер Петри заполнял каждый час его дня уроками или работой слуг, не слишком его беспокоило. Однако он подозревал, что у обычных детей совсем другое расписание.

«Тебе действительно нужно как-нибудь попробовать», - сказал Малфой. «Это лучшая вещь в мире».

С такой рекомендацией Гарри мог только неловко кивнуть и сказать: «Обязательно, если представится возможность».

«Тогда чем же ты занимаешься все это время?» спросил его Малфой.

«Читаю», - коротко и неопределенно ответил Гарри. Прежде чем Малфой успел придумать более сложные вопросы, камин полыхнул зеленым пламенем, и появился Малфой-старший, размахивая своей змееголовой палочкой.

«Пойдем, Драко», - сказал мужчина, прежде чем сделать паузу и кивнуть Гарри. Затем он взял сына за руку и грациозно развернулся, чтобы выйти на улицу, не обращая внимания на хныкающие протесты Драко. Как только они вышли за пределы станции, они исчезли.

Гарри моргнул от того, как быстро, казалось, прошла вся операция. Он повернулся, когда из ранее пустой решетки вырвался еще один столб зеленого огня, явив Мастера Петри.

«Закрой магазин. Оставь всё. У нас новый проект от мистера Малфоя», - сказал мастер Петри по-немецки. Едва скрываемое волнение просачивалось в его голосе, а на лице появилось прищуренное выражение ликования.

«Сколько?» Гарри спросил на том же языке, немного суховато. Он достал свою палочку и ткнул в одну из заколдованных фигур на прилавке, которая должна была позаботиться о магазине. Все здание заблокировалось, и ярко светящаяся вывеска на передней витрине сменилась на: «ЗАКРЫТО».

«Пять тысяч галеонов», - восторженно воскликнул мастер Петри. Даже когда Гарри внутренне смеялся над выражением лица этого человека, он должен был признать, что мастеру Петри действительно предложили небольшое состояние, каким бы оно ни было. Возможно, после этого мастер Петри станет немного щедрее, хотя Гарри сомневался в этом, как только у него появилась эта мысль.

«Что же это такое?» спросил Гарри, когда показалось, что мастер Петри немного успокоился.

«Опасно, - сказал он, а затем добавил по-английски: - Нам нужно раскопать очень летучего духа и связать его, если это возможно. Сначала мы должны сделать приготовления для тебя. Я не хочу, чтобы ты еще умирал».

Гарри не знал, считать ли это объяснение сердечным. Он решил подождать, пока скрытый мотив проявит себя первым.

«Что за подготовка?» - спросил он.

«Второй шаг к пониманию другого», - начал Мастер Петри, и на этот раз Гарри услышал ударение на этом слове, - „ты должен сделать Крестраж“.

<http://tl.rulate.ru/book/121259/5067959>